

осели более сплоченной массой, но что и само культурное влияние эллинов далеко не было таким преобладающим, как влияние Италии с ее многочисленными городами и римским папством. То же явление наблюдалось впоследствии на албанцах, поселившихся в Элладе, народный говор коих и доселе не исчез в стране, скудно населенной. Но если лангобарды свое германское наречие сменили на итальянский язык, то они до XII века сохранили свой национальный свод законов. Равным образом по XII век все гражданские и церковные документы в Италии переполняются лангобардскими фамилиями. Лангобардская родовитая знать, бывшая тем рассадником, откуда пошли исторические фамилии Италии, и по наши еще дни оказывается там остовом феодализма или аристократизма. Ничего подобного не замечается в Греции, и ныне, напр., там и не найдешь ни единого славянского фамильного имени¹.

Не существует вовсе указаний на то, чтобы знатные славянские роды послужили ядром для образования новогреческого дворянства; это, впрочем, легко объясняется тем, что в среде греческих славян не могло и сложиться сколько-нибудь могущественной знати, которая бы опиралась на наследственное владение землей, принадлежность к государственной дружине или на должностную иерархию. В течение того долгого времени, что славяне заселяли Грецию, никакой примечательный город не приобретает известности в качестве столицы кого-либо из их князей или жупанов. Но за всем тем, разумеется, не могли не народиться огречившиеся знатные славянские фамилии. Так, Константин Багрянородный рассказывает о некоем вельможе Никите Рентакиосе из Пелопоннеса, который, породнившись с домом императора Романа Лекапена, очень возгордился греческим якобы своим происхождением, хотя славянский его облик и возбуждал насмешки со стороны византийского грамматика Евфимия; этот Никита,

¹ Sathas, основываясь на выборных списках Пелопоннеса (Mon. A. N. IV, p. XLIII и сл.), доказывает это в подтверждение своей теории, будто в Элладе никогда не поселялись чужестранные народности, кроме влахов и албанцев. Но ведь и франкские роды собственно в Греции исчезли бесследно.